

Н.М. Аллаев

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОДА АГА-МАГОМЕТ-ХАНА НА КАВКАЗ В 1795 г.

Кавказская проблема во внешней политике России, Ирана и Турции особенно большой вес приобретает в конце XVIII – первой трети XIX в., когда Кавказ становится объектом не только ирано-русско-турецких противоречий, но и притязаний Англии и Франции, а также в связи с осложнением восточного вопроса. Утверждение того или иного государства в этом регионе, расположенном между Черным и Каспийским морями, давало им возможность играть господствующую роль в судьбах народов Передней и Средней Азии. Кроме того, овладение Кавказом укрепляло позиции России на Черном и Каспийском морях и обеспечивало безопасность ее южных границ (*Джахиев Г.А.*, 1985. С. 3, 10; *Дегоев В.*, 2003. С.54).

Как известно, в конце XVIII в. обострилась международная обстановка, основной причиной было англо-французское соперничество, как на Западе, так и на Востоке. Взаимное соперничество Англии и Франции за политическое и экономическое преобладание в Иране велось одновременно с их борьбой против России. «Борясь между собой за экономическое и политическое преобладание на Востоке, – как справедливо подчеркивает Н.А. Смирнов, – Англия и Франция, вместе с тем, поддерживали восточные феодальные порядки и феодальных правителей – турецкого султана и иранского шаха, снабжая их средствами для агрессии, когда дело шло о борьбе против России – их общего врага и соперника на Кавказе» (*Смирнов Н.А.*, 1958. С.173; *Джахиев Г.А.*, 1985. С.12; *Омаров А.И.*, 2004. С. 70).

В 1783 г. по Георгиевскому договору над Грузией был установлен российский протекторат. В соответствии с договором российские войска в 1784 г. вступили в Грузию, что изменило политическое положение и соотношение сил на Кавказе в пользу России. Вхождение Грузии в состав России оказало огромное влияние на многих правителей Кавказа, в частности Дагестана (*Джахиев Г.А.*, 1985. С. 10).

Перешагнув Кавказский хребет и создав плацдарм в Закавказье, российские власти старались всеми мерами расширить его за счет прикаспийских и причерноморских районов. Прежде всего Россия добивалась распространения своего влияния на Дагестан.

Успехам кавказской политики России благоприятствовала внутривосточная обстановка в Закавказье и Дагестане. Здесь не прекращались феодальные распри и усобицы. В этих условиях Закавказье не могло защищаться от агрессии восточных держав. Поэтому по мере возрастания угрозы со стороны Ирана и Турции росло число сторонников российской ориентации среди правителей Закавказья и Дагестана (*Джахиев Г.А.*, 1985. С. 10).

Однако успехи России встревожили правящие круги Англии, некоторые известные британские аналитики обращали внимание на опасные для Запада (т.е. Англии) международно-геополитические последствия проникновения России на Кавказ, в частности – расчленение и ослабление Персидской империи, что грозило

ей стать добычей Петербурга. А в случае, если это произойдет, в дальнейших намерениях России можно было не сомневаться: на очереди будет Индия. Поэтому британскому правительству советовали всячески укреплять свои позиции при Тегеранском дворе и держать под бдительным контролем Среднюю Азию с ее внутренними неурядицами, могущими стать благоприятной почвой для русского вмешательства (*Дегоев В.*, 2003. С. 86).

Также после побед, одержанных Францией в войне против европейской коалиции, и заключения в апреле – июле 1795 г. мирных договоров с Пруссией и Испанией Комитет общественного спасения термидорианского Конвента, а затем и Директория, наряду с продолжением войны против Англии и Австрии, считали одной из первоочередных задач борьбу против России.

В феврале 1795 г. был подписан новый союзный договор между Россией и Англией, а в сентябре того же года тройственный договор между Россией, Англией и Австрией. Екатерина II, до этого лишь подстрекавшая другие государства к войне против Франции, теперь, после раздела Польши, всерьез намеревалась принять участие в этой войне и выставить шестидесятитысячный корпус русских войск.

Поэтому Франция активизировала свои действия на Востоке. Так, основной целью французской дипломатии являлось стремление отвлечь Россию от европейских дел путем вовлечения ее в конфликты с другими державами, такими как Турция и Иран (*Иоаннисян А.Р.*, 1958. С. 3; *Джахиев Г.А.*, 1985. С. 13).

В связи с тем что Османская империя в 90-х годах переживала глубокий экономический и внутривосточный кризис и не в состоянии была вмешаться в борьбу за Кавказ, французская дипломатия на Востоке значительное внимание решила уделить другой пограничной с Россией восточной державе – Ирану (*Иоаннисян А.Р.*, 1958. С. 9).

Желая столкнуть Иран с Россией, Франция и Турция всячески подстрекали Ага-Магомет-хана на поход в Закавказье. Поверенный России в делах Турции А. Хвостов еще 20 сентября 1793 г. сообщал: «Со стороны Порты багдадский паша отправил в Персию Турпаджи-пашу с поздравлением Ага-Магомет-хана в его победах и с объяснением притом, что Порты не прежде его признает государем Персии, пока он не покорит Грузию своей власти. Для пособия сего Порты сужает Персию по обязанности дружбы от себя казной и пушками» (*Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В.*, 1984. С. 79; *Джахиев Г.А.*, 1985. С. 12–13). В сущности, султан призывал иранского правителя к захвату Грузии, тем самым подталкивая Иран к войне с Россией.

Также, несмотря на имевшиеся между правящими кругами Англии и Франции противоречия, они были едины в желании использовать Ага-Магомет-хана для борьбы с всевозрастающим влиянием России на Востоке, толкали его на войну. Приехавшие в Иран под видом ученых-натуралистов эмиссары французской директории подогревали захватнические устремления персидского двора. Иранскую армию обучали инструкторы западноевропейских государств. Вместе с подготовкой страны к войне Ага-Магомет-хан всячески старался привлечь феодальных владетелей Кавказа на свою сторону и стал требовать покорности от ханов, искавших ранее русского подданства. Одновременно Ага-Мухаммед-хан разослал на Кавказ многочисленных эмиссаров с объявлением, что те владельцы, которые не перейдут на сторону Персии и не признают над собой верховную ее власть, будут изгнаны, владения их

разорены, а жители истреблены. Характеризуя действия иранского двора, главнокомандующий на Кавказе генерал Гудович заключал: «Ага-Мухаммед-хан испаганский усиливается..., возрастает в высокомерных своих замыслах, собирает войска и устрашает прочих ханов себе на покорение, грозит нападением на Грузию» (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С.162–163; *Абдуллаев Ф.*, 1971. С. 26).

Таким образом, в начале 90-х годов XVIII века народы Кавказа оказались перед реальной угрозой порабощения иранским шахом Ага-Магомет-ханом. Это был страшный человек, его дед хан гилянский был убит Надир-шахом, а сам он был превращен в евнуха и обречен вести жалкую жизнь при шахском дворе. Все это породило в его сердце ненависть и мстительность (*Потто В.*, 1887. Т.1. С. 269).

Успешная внутренняя и внешняя политика Ага-Магомет-хана встревожила правящие круги России. Главнокомандующему на Кавказе Гудовичу был дан приказ известить Ага-Магомет-хана, что Россия готова признать его шахом Ирана при условии, «чтоб он не вторгся в области, прилежащие к Каспийскому морю, а также во владения подвластных России: царя картлийского, шамхала тарковского, уцмия кайтагского, ханов дербентского, бакинского, талышинского, шушинского» (*Бутков П.Г.*, 1869. Ч. II. С. 331; *Дубровин Н.*, 1886. Т. 3. С. 25; *Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 164; *Магомедов Н.А.*, 2004. С. 87). Этим заявлением Россия брала под свою защиту народы Дагестана, Азербайджана и Грузии.

Дагестан играл важную роль в системе международных отношений на Кавказе, и большое значение в кавказской политике сопредельных стран было связано с его географическим и военно-стратегическим положением. Через Дагестан шла транзитная торговля между Россией, Ираном и Закавказьем. Кроме того, некоторые правители Дагестана оказывали определенное влияние на внешнюю политику отдельных феодалов Закавказья и Кабарды. Поэтому по мере активизации кавказской политики России, Ирана и Турции роль и место Дагестана во взаимоотношениях этих государств на Кавказе заметно возрастали (*Джахиев Г.А.*, 1985. С. 3).

В мае 1795 г., перед своим походом на Кавказ, Ага-Магомет-хан вторично потребовал от дагестанских правителей признания его власти и отправки к нему аманатов в знак покорности. «Население Кавказа, - указывает Н.А. Кузнецова, - было заинтересовано в развитии торговли, в культурном, религиозном общении с Ираном. Однако политические интересы народов Кавказа и Ирана не совпадали: Иран стремился к овладению территорией Кавказа, а народы Кавказа - к сохранению самостоятельности или, по крайней мере, к возможности самостоятельного выбора - присоединиться к России, Ирану или Турции» (*Кузнецова Н.А.*, 1983. С. 18, 24).

Обстановка на Кавказе накалялась. «Каджарская угроза» стала реальностью. Поэтому дагестанские и азербайджанские владетели решили заручиться поддержкой не только России, но и Турции: в августе 1794 г. из Дагестана в Стамбул отправилась делегация от имени ширванского и шушинского ханов, акушинского кадия, а также от имени шамхала Тарковского и дербентского хана. В письме к султану говорилось об их верности Турции и готовности оттеснить русских до самого Терека и Кубани. Дагестанцы уверяли, что для этой цели они имеют около 20 тысяч вооруженных людей и готовы выступить против России, но им не хватает денег. В ответ Селим III ограничился лишь обещаниями оказать финансовую помощь, так как в 90-х гг. Осман-

ская империя, переживавшая глубокий экономический и внутривластный кризис, не могла активно вмешаться в борьбу за Кавказ и оказать необходимую помощь дагестанцам. В планы Порты входило желание столкнуть своих вечных противников – Россию и Иран, при этом используя мусульман Кавказа. Поэтому Турция призывала народы Северо-Восточного Кавказа к совместному выступлению с Ага-Магомет-ханом против России (*Джахиева Э.Г.*, 2000. С. 40–41).

Ободренный успехами внутри Ирана и подталкиваемый Францией, Ага-Магомет-хан с огромной армией, командование в которой осуществляли французские офицеры, перешел реку Аракс и вступил во владения Ибрагим-хана карабахского (*Мирза Джамал Джеванишир Карабагский*, 1959. С. 78–79).

Активизировалась и султанская Турция. Под видом защиты своих границ в Ахалцыхский, Карский, Баязетский и другие пашалыки султан отправил «артиллерию, жизненные и паче воинские припасы. Вместе с тем Порты отправила Ага-Мухаммед-хану 150 тыс. кулей пшеницы, масло, баранов и прочаго на продовольствие войск. Все это, ясно доказывало существующее между персами и турками согласие» (*Бутков П.Г.*, 1869. Ч. II. С. 343). За короткое время Ага-Магомет-хан осадил Шушу, захватил Ганжу, Еревань, вторгся в Грузию, занял и разгромил Тбилиси. После чего он потребовал от народов Дагестана покорности, в противном случае грозил смертью, разорением и разрушением сел и деревень подобно тому, какое учинил в Грузии (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С.165).

Поход Ага-Магомет-хана произвел шокирующее впечатление на владетелей Восточного Кавказа, к которым были отправлены посланцы шаха с требованием признать подданство Ирана. Иногда они сталкивались там с посланцами русской администрации. Такие встречи произошли в Тарках и в Дербенте. Шахский посланец требовал у шамхала не только признания власти шаха, но и участия в походе на Грузию. Шамхал отклонил и то и другое. Столь же твердо повели себя уцмий Али-бек и Али-Султан дженгутайский (*Маркова О.П.*, 1966. С. 290; *Магомедов Р.М.*, 1999. Ч. 2. С. 261). А дербентский Ших-Али-хан никак не мог принять одну из сторон. Еще в сентябре 1795 г. он отправил своего посла к императрице, прося у нее помощи и защиты от Ага-Магомет-хана (*Бакунина В.И.*, 1887. Т. 53. № 2. С. 347). Но после взятия Ага-Магомет-ханом Тбилиси дербентский, бакинский и шекинский ханы, боясь разорения, вынуждены были поздравить его с военными успехами. А в октябре 1795 г. на письмо генерала Гудовича Ших-Али-хан отвечал, что войска ему не нужны, он просил о присылке денег для найма войск для отпора Ага-Магомет-хана (*Бутков П.Г.*, 1869. Ч. II. С. 342, 350). В конечном итоге Ших-Али-хан перешел на сторону Ирана.

Таким образом, из сложившейся на Кавказе к концу XVIII в. внешнеполитической обстановки становилось ясно, что феодально раздробленный Дагестан собственными силами не мог отстоять свою самостоятельность. Тем более что среди правителей Дагестана не было единства в определении внешнеполитической ориентации. Ряд дагестанских правителей, таких как уцмий каракайтагский, шамхал тарковский, кадий табасаранский и Али-Султан-Бек дженгутайский, согласились в октябре 1795 г. организовать оборону и «содержали стражи в таких пунктах, с коих удобно бы можно было Ага-Магомет-хану проникнуть к ним со стороны берегов реки Куры и между тем зывали о пособии к России» (*Бутков П.Г.*, 1869. Ч. II. С. 342; *ЦГА РД. Ф.150. Оп.1. Д.18. Л.29; Маркова О.П.*, 1966. С. 290; *Джахиев Г.А.*, 1985. С. 14).

16 ноября 1795 г. генерал Гудович получил повеление от императрицы, что в случае, если Ага-Магомет-хан вступит в Ширван и займет Шемаху и Баку, то следует «занятием Дербента от войск наших оградиться безопасностью и не оставить без покровительства шамхала Тарковского, усмия Каракайтагскаго и самого хана Дербентскаго. Сие действие отлагаемо, однако было к весне 1796 года, по учинении всех нужных приготовлений и по принятии надлежащих мер» (*Бутков П.Г.*, 1869. Ч. II. С. 348; *Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 165).

Учитывая опасность турецко-иранского вторжения на Кавказ, в целях укрепления там своих позиций российское правительство организовало военную экспедицию против иранских войск. Оно преследовало следующие политические и экономические цели: ликвидировать турецко-иранскую угрозу кавказским областям, установить на Кавказе твердую российскую границу, овладеть на Каспийском море военно-стратегическими пунктами, восстановить и расширить торговлю с Востоком, в частности с Ираном, удовлетворить потребность русской промышленности в сырье за счет прикаспийских провинций (*Абдуллаев Ф.*, 1971. С. 26; *Маркова О.П.*, 1966. С. 291–292).

Персидский поход российского корпуса (свыше 11 тысяч пехоты и 9 тысяч конницы), начатый в марте 1796 г., проходил довольно успешно. В короткое время В.А. Зубов занял Дербент, Шемаху, Баку, Сальяны и Ганджу. Успехам русских войск способствовали содействие и помощь кавказских народов (*Маркова О.П.*, 1966. С. 292). Среди владельцев Восточного Кавказа были и такие, кто продолжал придерживаться антирусской позиции и оказывал сопротивление движению российского военного корпуса. Ших-Али-хан дербентский взывал о помощи к Персии, но иранский шах сослался на то, что «войска его утомлены... и с русскими драться не могут», Ших-Али-хан с подобной же просьбой обратился и к правительству Турции. Однако Турция также оставила без ответа обращения дербентского хана (*Киняпина Н.С.*, *Блиев М.М.*, *Дегоев В.В.*, 1984. С. 89).

Между тем стоявшие лагерем в Муганской степи ханские войска неожиданно ушли. Историки их уход объясняют начавшимися в армии болезнями, признаками морального разложения и необходимостью подавления волнений в Хорасане. Нисколько не умаляя этих доводов, позволим себе предположить, что главное заключалось в другом – в нежелании Ага-Магомет-хана воевать с Россией, не только из страха перед поражением, но и из прагматического стремления договориться с ней мирно, на основе взаимного компромисса. Он открыто заявлял, что воевать с русскими не будет (*Дегоев В.*, 2003. С. 45).

В 1796 г. отступление Ага-Магомет-хана было крупным событием в жизни народов Закавказья. Но вместе с тем оно привело к тому, что некоторые дагестанские правители стали сомневаться теперь в необходимости российского подданства. Лишь наличие в Дагестане основных военных сил русских под командованием графа Зубова положило конец колебаниям дагестанских владельцев (*Бобровский П.*, 1893. С. 57; *Мамаев М.И.*, 2004. С. 89).

Подстрекаемый Турцией и Францией, Ага-Магомет-хан готовился к новому походу на Кавказ. В июне 1796 г. русский посланник в Константинополе сообщил: «Порта подлинно имеет сношения с Ага-Мухамед-ханом...». По указанию султана сераскер Юсуф-Паша готовил помощь шаху в случае его похода на Кавказ.

Дипломаты Франции всячески побуждали шаха к продолжению агрессии на Кавказе. При деятельном участии французских дипломатов велись оживленные переговоры между турками и персами о союзе против России и совместных действиях на Кавказе (*Джахиев Г.А.*, 1985. С. 19).

Какова же была в это время позиция Турции, постоянно так тревожившая русское правительство? Из Константинополя продолжали поступать сообщения о том, что Порта хочет дружбы с Россией, что она решила укрепить пограничные с Ираном крепости и увеличить их гарнизоны. Но в России турецкому дружелюбию не доверяли. Отправляя Зубова в поход в Закавказье, Екатерина II предупреждала его, что между Портой и Персией существует договоренность, «так как Ага-Магомет-хан нигде турецких границ не касается, а паши: диарбекирский, баязетский, карсский, эрзурумский – удовлетворяют все его требования и доставляют продовольствие. Что касается приготовлений, которые Порта делает на своих границах с Персией якобы для их защиты (доставка артиллерии, припасов и т. д.), то эти приготовления вполне могут быть обращены на содействие хану против России» (*Маркова О.П.*, 1966. С. 296).

Тем не менее посол в Константинополе В.П. Кочубей доносил в январе и июле 1796 г. графу Румянцеву-Задунайскому, что Порта соблюдает нейтралитет, дружбе Ага-Магомет-хана не доверяет и от военной помощи ему уклоняется. Нейтралитет Порты, возможно, явился отчасти результатом англо-русской общей политики в Константинополе. Еще 9 февраля 1795 г. Безбородко писал о Турции С.Р. Воронцову: «Кажется, что с той стороны и вида нет к разрыву; связь же наша с Англией еще и более тому способствовать будет» (*Маркова О.П.*, 1966. С. 297). Это было связано с тем, что Англия не достигла поставленной цели – ослабления России и подчинения ее интересам своей политики. В дальнейшем такая позиция могла бы оказаться для нее катастрофической: назревала борьба с революционной Францией, выступившей на арену соперничества с удесятеренными силами. Не уверенная в своих силах, Англия поспешила перейти на старые позиции «дружбы» с Россией.

Между тем 6 ноября 1796 г. умерла императрица Екатерина II, а ее преемник Павел I приказал приостановить дальнейшее движение российских войск и вернуть их на Кавказскую линию. Известно, что как во внутренней, так и во внешней политике Павла I встречаются трудно объяснимые повороты. Трудно сказать, почему Павел I решил вернуть российские войска – возможно, тут сыграла роль его подозрительность и личная ненависть к ставленнику Екатерины II В. Зубову, но, скорее всего, Павла I и его приближенных беспокоили реакция западной дипломатии на появление российских войск на Кавказе, а также тяжелое финансовое положение и обострение классовой борьбы в стране (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С.170; *Маркова О.П.*, 1966. С. 293; *Агаян Ц.П.*, 1978. С. 118; *Джахиев Г.А.*, 1985. С. 20).

С уходом российских войск резко изменилось внешнеполитическое и внутреннее положение Дагестана. Торжествовали те феодалы, которые выступали против России. При этих условиях сложилась благоприятная обстановка для реализации агрессивных планов Ага-Магомет-хана.

Шах Ирана прислал в Дагестан и Закавказье фирман, в котором уход российских войск объяснял страхом перед персами. В своем фирмане он общал: «...Я буду скоро в Азербайджане и всегда не оставлю послушных мне моею милостью, а противников строго буду наказывать». Весною 1797 г. вой-

ска Ага-Магомет-хана снова вторглись в пределы Кавказа. Над народами Дагестана опять нависла угроза иноземного завоевания, закабаления. Но опасность миновала после убийства персидского шаха в Шуше в июле того же года, после чего иранские войска покинули Закавказье (*Джахиев Г.А.*, 1985. С. 20).

Политическая обстановка в Закавказье и Дагестане с уходом персидских войск складывалась в пользу России. Иран на некоторое время был отвлечен борьбой феодальных группировок за шахский престол. Большинство правителей Дагестана и Закавказья по-прежнему добивались подданства России. Тем не менее царизм, не желая обострения отношений с Турцией, не решался включить Восточный Кавказ в состав России. В это время Россия принимала активное участие во второй антифранцузской коалиции европейских государств (*Джахиев Г.А.*, 1985. С. 20).

В целом поход В.А. Зубова на Кавказ имел огромный политический резонанс среди кавказских народов, поднявшихся на борьбу с агрессором. Престиж и влияние России, ставшей единственной защитницей от «каджарской опасности», неизмеримо возросли на Кавказе, народы которого в своей политической ориентации уже приобретали достаточную устойчивость (*Маркова О.П.*, 1966. С. 293; *Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В.*, 1984. С. 90).

Таким образом, Петербург научился умело и терпеливо маневрировать на кавказской «шахматной доске», разобцая своих противников и завоевывая союзников. Путем искусного балансирования на противоречиях своих «врагов» и лавирования между интересами своих «друзей» Россия попросту переиграла и тех, и других. С точки зрения тогдашней, да и нынешней политической морали – весьма честно и законно. Осознание Ираном и Турцией этого печального для них факта вылилось в реваншистские войны первой трети XIX в., приведшие к полному вытеснению их из Закавказья (*Дегоев В.*, 2003. С. 51, 52).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдуллаев Ф.* 1971. Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX в. Ташкент.
- Агаян Ц.П.* 1978. Роль России в исторических судьбах армянского народа. М.
- Бутков П.Г.* 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб. В 3-х частях.
- Бакунина В.И.* 1887. Персидский поход в 1796 году. Оттиск “Русская старина” Т.53. № 2.
- Бобровский П.* 1893. Кубанский егерский корпус. 1786–1796. СПб.
- Гаджиев В.Г.* 1965. Роль России в истории Дагестана. М.
- Дегоев В.* 2003. Большая игра на Кавказе история и современность. М.
- Джахиев Г.А.* 1985. Россия и Дагестан в начале XIX века. Махачкала.
- Джахиева Э.Г.* 2000. Северо-Восточный Кавказ в геополитике России и Турции в 80 – 90-х гг. XVIII в. // Актуальные проблемы всеобщей истории. “Кавказ в геополитике великих держав”. Махачкала.
- Дубровин Н.* 1886. История войны и владычества русских на Кавказе. В 6-ти томах. СПб.
- Иоаннисян А.Р.* 1958. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван.

- Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В.* 1984. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в. М.
- Кузнецова Н.А.* 1983. Иран в первой половине XIX в. М.
- Магомедов Н.А.* 2004. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала.
- Магомедов Р.М.* 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. В 2-х частях. Махачкала.
- Мамаев М.И.* 2004. Политические образования нагорного Дагестана и их отношения с Россией в XVIII – начале XIX века. Махачкала.
- Маркова О.П.* 1966. Россия Закавказье и международные отношения в XVIII веке. М.
- Мирза Джамал Джеванишир Карабагский.* 1959. История Карабаха. Баку.
- Омаров А.И.* 2004. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX - нач. XX века. Дис. д.и.н. Махачкала.
- Потто В.* 1887. Кавказская война с древнейших времен до Ермолова. Т.1. СПб.
- Смирнов Н.А.* 1958. Политика России на Кавказе в XVI – XIX вв. М..
- ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 18. Л. 29.*